

Русская Арктика

Харитон Лаптев

Николай Тюрин
Харитон Лаптев

Издательство «Детская литература»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)б-44

Тюрин Н.

Харитон Лаптев / Н. Тюрин — Издательство «Детская литература», 2020

ISBN 978-5-08-006223-0

Истинная дружба делает человека сильнее, даёт ему силы для невероятных свершений. Будучи ребёнком, Харитон спас от смерти щенка и обрёл себе верного друга. Эта дружба развила в юном Лаптеве качества, которые помогли ему стать одним из самых смелых и знаменитых путешественников-первооткрывателей Русского Севера. Иллюстрации Виталия Дударенко.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)б-44

ISBN 978-5-08-006223-0

© Тюрин Н., 2020
© Издательство «Детская литература», 2020

Содержание

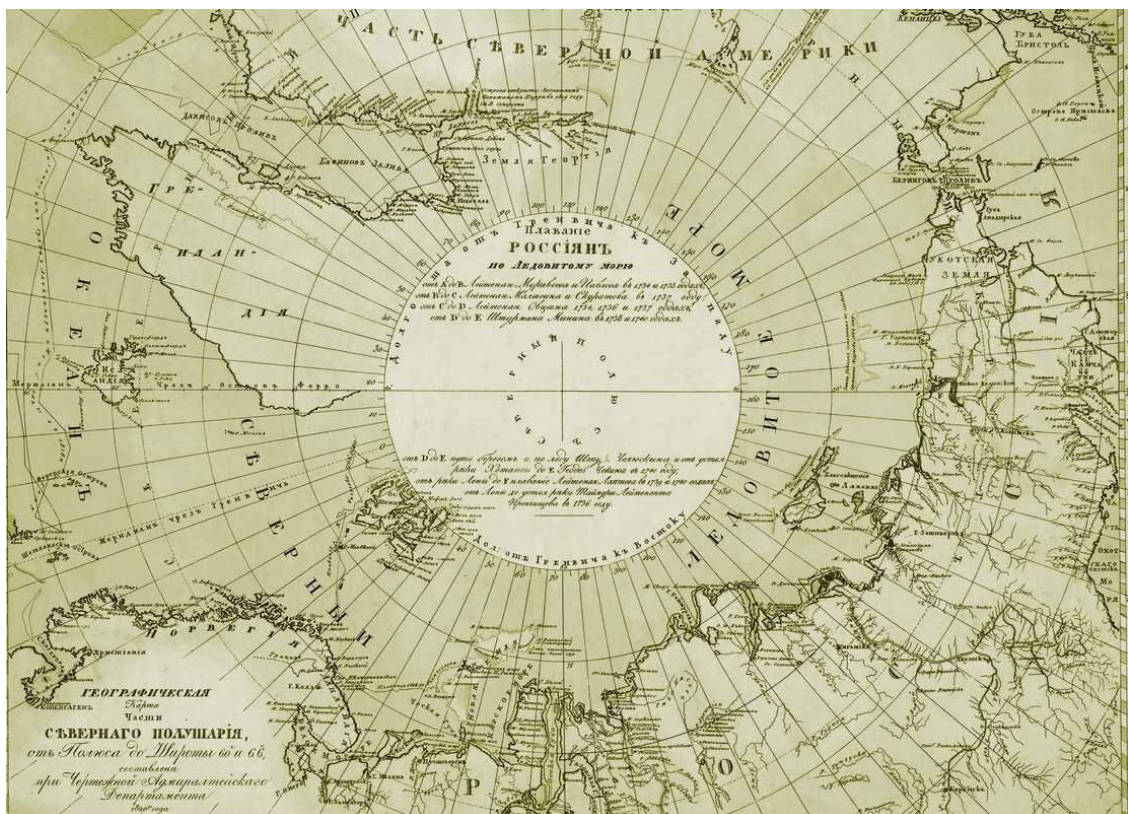
Конец ознакомительного фрагмента.

16

Николай Тюрин Харитон Лаптев

© Текст, иллюстрации, оформление серии. АО «Издательство «Детская литература»,
2020

Север – край, где могут произойти удивительные и прекрасные вещи. Здесь люди становятся сильнее и честнее, ведь слабым и бесчестным не выжить. Здесь испытываются на крепость отношения и верность данному слову. Здесь, под переливающимся северным сиянием небом, понимается и осознаётся истинное предназначение человека и цели становятся чётче.

В этом краю нашёл свою цель и великий русский исследователь Севера Харитон Прокофьевич Лаптев. Он исследовал суровый край и на легендарном корабле «Якуцк», и на собачьих упряжках. Его точные карты актуальны и сейчас, 250 лет спустя.

Эта книга расскажет о его жизни, а может быть, и воодушевит юных читателей последовать его путём – продолжать изучать Русский Север.

Мама была против собаки. На все просьбы, уговоры, ультиматумы отвечала твёрдо: «Нет. Хватит и дворовых». И это было удивительно и непонятно, потому что во всём остальном четырнадцатилетний Харитон Лаптев не знал отказа с самого рождения. Конечно, в рамках возможностей обедневших дворян, владевших крохотной деревенькой в Новгородской губернии. Но ведь владение собакой вполне вписывалось в эти возможности!

А собаку очень хотелось. Ни дружба с крестьянскими детьми, ни соперничество с двоюродным братом Димкой, чей отец владел соседним, таким же маленьким и бедным селом, ни великие битвы в снежки село на село – ничто не согревало душу Харитона так, как мечты о своей собственной собаке. Тем более что у его кумира, царя Петра Первого, собака была. И какая! Одна кличка – Тиран – чего стоила! Мама, выслушивая этот аргумент в очередной раз, тепло улыбалась, понимающе кивала, но повторяла: «В доме не место псу». Отец сочувствовал Харитону и всё же матери не перечил. Сказал только Харитону что-то взросло-непонятное: «Не все желания сбываются... Всему своё время...» Ерунда какая-то.

Чтобы развеять мысли о недоступной мечте, Харитон проводил всё время в играх и охоте. Благо условия для этого были идеальными: вокруг деревни – дремучие леса, рядом река, которая была когда-то частью древнего пути «из варяг в греки». Да и сейчас по ней ещё ходили купеческие суда, хотя, говорят, обмелела...

Однажды, играя в лесу, Харитон с друзьями наткнулся на стоянку небольшого торгового судна. Путники отдыхали после обеда, и появление шумной ватаги подростков стало для них неприятной новостью. Купец, руководивший этой компанией, был в диком раздражении – а что, если бы это были не пацаны, а настоящие разбойники?! Лихих людей по лесам много. Почему его пёс не отреагировал на чужих? Зачем он тратится на корм?! Кто-то из подручных сказал, что их собака – едва подросший щенок, что нужно подождать ещё полгода, прежде чем она сможет охранять купеческое добро как положено. Жестокость купца была нисколько не меньше его жадности: он приказал немедленно утопить пса.

Харитон, видя, что дело плохо, вступился за собаку и немедленно получил удар палкой. Друзья его в страхе разбежались. Когда Харитон упал, купец не остановился и несколько раз с силой дал под дых мальчишке, осмелившемуся перечить ему. От боли Харитон потерял сознание.

В себя он пришёл оттого, что испуганные друзья поливали его речной водой из ладошек. Корабль уже отошёл от берега. Харитон вскочил и увидел, как купец лично сбрасывает с кормы связанного щенка, и не задумываясь бросился в воду.

Лаптев доплыл до того места, где ещё недавно щенок камнем ушёл под воду, вдохнул и, впервые в жизни, нырнул. Давление воды оглушило его. Он вылетел на поверхность как пробка. Купец, видя его тщетные попытки, кричал и глумился. Лаптев понял: чтобы спасти собаку, ему нужно не только нырнуть, но и сделать это с открытыми глазами, иначе найти щенка не получится. Друзья, чувствуя себя в относительной безопасности на берегу, стали швырять камни в уходящий корабль. Купец скрылся на секунду в трюме, затем появился с мушкетом.

Харитон вдохнул, ушёл под воду. Неимоверным усилием воли он открыл глаза и увидел дёргавшегося в судорожных попытках освободиться щенка. Воздух закончился. Харитон вынырнул, увидел, как купец палит по берегу из мушкета, и снова нырнул. Теперь он знал, куда плыть: не открывая глаз, доплыл до дна, схватил щенка и потянул вверх. Подняв его над поверхностью, Харитон почувствовал, как наваливается страшная слабость: и от ударов купца, и от волнений, и оттого, что наглотался воды, ныряя первый раз в жизни... К счастью, несколько его товарищей уже были рядом. Они подхватили полуживых щенка и Харитона и поволокли в лес, подальше от бешеного купца, продолжавшего выкрикивать проклятия и палить.

Мама, ничего не зная об этой истории, увидев Харитона в обнимку с щенком, сначала нахмурилась, потом грустно улыбнулась.

Лаптев спокойно посмотрел ей прямо в глаза:

– Магушка, познакомься. Это мой друг, он будет жить у нас в доме.

Мама немного растерялась: она ещё никогда не видела сына настолько серьёзным и уверенным в себе. Отец, заметив эту растерянность, тут же подыграл сыну:

– И как зовут нашу собаку?

Судьба Тирана была решена. Тиран. Именно так Лаптев-младший назвал щенка. Чем он, в конце концов, хуже пса Петра Первого?!

Наконец-то заветное желание Харитона исполнилось! Тиран быстро рос и превратился в крупного, быстрого, сильного, бесстрашного пса. Он участвовал в играх, охранял сон своего молодого хозяина, смело бросался на волков, отгоняя их в лесу. Но главное – с появлением собаки Лаптев получил супероружие в войнах с соседним селом: едва услышав лай несущегося на них Тирана, «солдаты противника» позорно убежали, сверкая голыми пятками. Единственно, кого до ужаса боялся Тиран, – хозяйка дома Лаптевых. И было это совершенно необъяснимо: она не то что никогда его не била, даже не прикрикнула ни разу...

«Царь» был вне себя. О том, что сегодня будут рубить бороды, объявлено было ещё третьего дня, но стащить у бати саблю или хотя бы топор за всё это время так и не удалось. А кузнец, у которого тоже можно было разжиться инструментом, и вовсе был на войне, так что кузня была закрыта.

И вот он, «государь всея Великия и Малыя и Белья...», вместо сверкающего сталью символа своей безграничной власти, должен рубить бороды какой-то дубовой палкой...

Отблески костра носились по испуганным лицам «бояр». Ужас был настолько велик, что у «Нарышкина» всё время отваливалась борода. Он незаметно подклеивал её сосновой смолой. Тиран, тонко чувствуя ситуацию, поглядывал на «бояр» и злобно рычал. «Самодержец» залез на пенёк и нахмурился:

– Ну...

«Бояре» втянули головы к торчащим ключицам, «нарышкинская борода» снова предательски отпала, так и не дожив до касания «десницы государевой». «Царя» передёрнуло.

– Враги России хотят, чтоб мы были отсталыми поставщиками пеньки¹ и соболей. Дудки! Враги не пройдут!

¹ Пенька – грубое волокно, полученное из стеблей конопли.

В этот момент в лесу затрещали ветки – кто-то шёл. Тиран сначала бросился с лаем на этот треск, но через секунду вылетел из леса поджав хвост: на опушку вышла мама Харитона, который и был в сегодняшней игре царём-батюшкой.

– Это что ж вы тут устроили, разбойники?! Матери-то вас по всей округе ищут. А ну, живо по домам!

«Бояре» бросились врассыпную, теряя на бегу приклеенные чем попало бороды из мха. «Троеруков», боясь царского гнева, на ходу запихивал мох за пазуху – авось «царь» догонит и надо будет-таки дать что-то отрубить. Но «государю» было не до того.

– Мам, ну ты чего?! Мы же играли...

– Во что?

– Я... Россию из ада боярского вытащить собирался.

Мама посмотрела на Харитона, улыбнулась, покачала головой:

– Сто раз говорила отцу, чтоб при детях следил за словами... Где это видано – недорослю о политике судить?!

– А я хочу!

– А я хочу, чтоб к темноте ты дома сидел! Знаешь, сколько по лесам висельников беглых шатается?!

– А отчего они бегут?

– Да мало ли... По нашим лесам бродят те, кто Петербург строить боится. Много там народу сгинуло...

– А это разве не политика, мам?

– Домой беги! Умник... Там кузнец твой любимый с войны вернулся...

– Матвей Иваныч?!

– Ага. Рассказывает, как шведа на Гангуте² били.

Харитон понёсся домой сквозь лес. Тиран бежал рядом и подпрыгивал так высоко, что казалось, он спешит на самый большой праздник, какой только можно представить. Мать с грустной улыбкой посмотрела им вслед, вздохнула, повернулась к огромной луне, перекрестилась.

– Господи, сохрани сына моего, Харитона. И всю семью. И страну нашу... – Она снова перекрестилась. – Тревожно мне. Прости, Господи...

Неспокойно было всей России. Начинаясь восемнадцатый век. Царь Пётр Первый без жалости рушил многовековые уклады, они ломались решительно и бесповоротно. Новая жизнь раздражала гораздо больше, чем радовала. Будущее пугало. Впервые за всю историю России никто не мог предугадать, как повернётся его жизнь.

В деревеньке небогатых помещиков Пекарево, где и родился будущий великий путешественник Харитон Лаптев, было всего пять дворов. Пятый – самого помещика – не сильно отличался от домов простых крестьян.

Если бы не петровские реформы – быть бы в будущем и Харитону мелким землевладельцем, сидеть тихонько на печи да чесать затылок, решая вопросы вселенского масштаба: как бы лапти да сено выменять на мёд? Но покой, в котором Россия, лениво поворачиваясь, храпела в последние столетия, был навсегда разрушен Петром Первым. В семье Лаптевых по этому вопросу не было единства – мать мечтала о прежней жизни, отец же всей душой поддерживал царя. В каждом Петровом начинании он видел свет будущего для всей страны. Делать это было непросто, потому как возможности у крохотного хозяйства были прежними, а сборы и подати выросли многократно. А главное – было совершенно неясно, какой должна стать Россия после реформ. Объяснять это народу никто не собирался...

Когда запыхавшийся Харитон прибежал домой, то с трудом протиснулся в дверь – горница была заполнена любопытными крестьянами. У печи, в свете лучин, восседал Матвей Иванович – здоровенный мужик, бывший кузнец, которого занесла судьба в войско. Он рассказывал о войне со шведом.

«Даже из соседнего села пришли», – отметил про себя Харитон, пробираясь поближе к рассказчику. Тиран, понимая, что шуметь нельзя, следовал за Харитоном по-пластунски, чем вызывал удивлённые взгляды селян.

Кузнецу явно поднесли медовухи по поводу возвращения в село, так что и так далеко не скромный обычно мужик витийствовал направо:

² *Gangut* (Гангутское сражение) – морское сражение, состоявшееся в Балтийском море у мыса Гангут в 1714 году. Первая в истории России морская победа русского флота.

– Прижал нас швед крепко. Как только из окопов покажемся – пушки с кораблей палят. Рядом со мной гвардейцу башку начисто снесло!

Тиран, будто понимая, о чём идёт речь, закрыл от страха глаза лапами, тихо заскулил. Народ слушал кузнеца открыв рот. Худющая крестьянка с выпученными от ужаса глазами выдавила из себя хрипло:

– А вы ж чего?

Матвей Иванович посмотрел на неё взглядом академика всех академий.

– Мы за валунами прятались. Ну что ты им, иродам, сделаешь?! Они ж далёко!

Харитон наконец дополз до Димки. Тот обрадовался двоюродному брату.

– Где тебя носит?!

– Да так... Бороды рубил...

Димка усмехнулся:

– А тут кузнец правду-матку рубит. До смерти зарубил уже...

Матвей Иванович рвал на себе рубаху.

– Я не выдержал, подбегаю к царю: «Пётр Лексеич, сколько ж терпеть можно?! Надо их корабли поганские сжечь!»

Глаза крестьянки вылезли за границы обозначенных биологией орбит.

– А он?!

Матвей Иванович подбоченился.

– Послушался меня. «Прав ты, говорит, Матвей, Иванов сын. Сейчас мы на них в атаку пойдём. Я сам, говорит, вас и поведу!»

– А ты?!

Кузнец вытер скупую слезу.

– Не побоялся я перечесть царю. Государь, ты, говорю, России нужен. Давай я!

– А он?

– Стоит на своём: «Я тут команду!» Я тогда в ноги ему кинулся: «Прости, царь-батюшка, но нельзя так атаковать! Они ж нас перебьют! Надо разделиться и двумя отрядами. Пока одни отвлекают, другие сзади на лодках подойдут и на этот... на габрондаж их!»

– На что?!

– На габрондаж! Ну, как вам, землекопам, объяснить?..

Тиран снова закрыл глаза лапами, но в этот раз было видно: ему просто немного стыдно за басни Матвея Ивановича.

Годы спустя, когда Харитон изучал историю битв, он со смехом вспоминал рассказ кузнеца. Абордаж, блестящий план операции, якобы предложенный им самому Петру... Жаль, что не мог тогда объяснить кузнец, какое огромное значение для всей истории Российской империи имела битва при Гангуте: взятые на абордаж корабли стали первыми судами нового флота, но главное – был открыт путь в Балтийское море.

А в ту ночь Харитон почти не сомкнул глаз – мечтал о морских битвах. С утра, прихватив с собой кувшин с остатками медовухи, он понёсся в кузню. Матвей Иванович спал под горном. Харитон нерешительно походил рядом. Будить кузнеца он не хотел: знал, что тот, хоть и был врунишкой, характер имел тяжёлый – если что... мог и прибить не глядя. Помог Тиран. Видя нерешительность хозяина, он звонко залаял. От неожиданности Харитон дёрнулся и пролил немного медовухи из кувшина. Если лай не смог прервать богатырский сон Матвея Ивановича, то душистый медовый аромат трав дошёл до красного, в синих прожилках, носа кузнеца. И через несколько секунд он уже с удовольствием допивал медовуху.

В благодарность за угощение кузнец рассказал Харитону о самом бое. Уже без басен о советах царю. О страхе. О крови. О жесточайшей рукопашной схватке, в которой погибли сотни матросов и солдат с обеих сторон. О том, что он дорого дал бы, чтоб больше никогда не

попадать в такой ад. В этот раз Тиран не закрывал блестящих от восторга глаз. Вся его поза как бы говорила – вот бы мне в таком бою поучаствовать! Харитон вдруг спросил:

– А как же вы добирались до фрегатов? Вплавь?

Матвей Иванович вздохнул:

– Те, кому повезло, – на галерах. Они быстрые, шведам только одну потопить удалось.

– А кому не повезло?

– На плотках. Ну этих было мало. И шли они в лоб – чтоб отвлечь гадов...

Расспросив подробнее, как выглядели те плоты, и выклянчив инструменты, Харитон созвал крестьянских детей, вчерашних «бояр». «Троекуров» спешно прилеплял сохранённую с вечера бороду. Лаптев объявил, что он по-прежнему «царь», ну а «бояре» теперь – плотники-корабелы. Напоследок он всё-таки не удержался и сорвал бороду с «Троекурова» жестом рыночного скомороха. Тиран тут же, к всеобщему восторгу, разорвал её на мелкие клочья, и новоиспечённые корабли поспешили к реке. Вместе они кое-как соорудили подобие плавучего средства, которое вполне могло выдержать одного человека.

Харитон взобрался на плот. Тот был очень неустойчивым. Но всё-таки на нём можно было плыть, неустанно балансируя. Тиран, наблюдая за всем этим, суетился: то подбегал к кромке воды, то отбегал к лесу, скуля и повизгивая. Наконец, Лаптев обратил внимание на эти манёвры.

– Ко мне!

Пёс наострил уши.

– Ко мне, Тиран!

Громко залааяв, он бросился в воду и взгромоздился, отфыркиваясь, на плот. Тот сразу же покрылся водой, но Харитон не обратил на это внимания. Подросток вдруг почувствовал неясное, неведомое ранее волнение – что там за поворотом реки? Ему очень хотелось вывести плот на быстрое течение и заглянуть за горизонт. Он стал осторожно отталкиваться от дна палкой, но тут послышался голос мамы:

– Харитоша, ты где? Пора в школу!

Услышав мать хозяина, Тиран пулей слетел с плота и убежал в чащу. Харитон, вздохнув, направил плот к берегу.

Вообще-то, Лаптев очень любил учиться. С интересом выслушивал уроки местного батюшки, отца Евлампия, о богословии и истории России. С удовольствием освоил азбуку и научился читать. Но в последнее время всё учение посвящалось одному, ставшему для отца Евлампия главным, вопросу – царя Петра подменили, на его месте теперь сам Антихрист.

Отец Харитона, узнав о таких «нововведениях» в местном образовании, разрешил сыну на уроки к отцу Евлампию не ходить. Но мать настаивала: пусть батюшка ругает царя в своё удовольствие, если он делает это между решением задач по арифметике. Харитон никогда не спорил с родителями. Уже будучи взрослым и вспоминая своё детство, он понимал, что именно хорошие отношения с ними стали гарантией того, что они, доверяя сыну, давали ему свободу. И когда мама позвала его на учёбу, он послушно пришвартовал плот, приказав «плотникам» хорошенько укрепить его, чтоб не тонул, когда на него запрыгивает Тиран, и отправился к храму.

Там его уже ждал Димка. Помолвившись, отец Евлампий завёл старую песню: Россию погубит Антихрист. Пользуясь тем, что батюшка завёлся и вещал, не глядя на своих учеников, Харитон рассказал Димке о постройке самого настоящего плота.

– После урока испытаем.

Но батюшка заметил разговорчики и строго спросил:

– Харитон, повтори, что я сказал?

Харитон покраснел. Выручил Димка:

– Отче, а скажите, зачем Антихристу было корячиться на голландских верфях?³ Зачем он учился корабли строить?

Димка имел в виду, что царь Пётр год работал простым плотником на верфи в Голландии, затем в Англии.

И тут отца Евлампия понесло... Братья слушали открыв рот. Батюшке казалось, что он рассказывает об алчности Антихриста и готовности на всё, лишь бы добраться до золота Индии. О том, как до несметных богатств дорвались гишпанцы⁴ и как разграбили они Новый Свет. Харитон же с Димкой в этой речи слышали о путешествиях и невероятных сокровищах, скрытых за океанами, которые стоит лишь переплыть и...

После урока они понеслись к реке быстрее ветра – даже пса обогнали.

Плот был готов. Димка запрыгнул на него, но тут же сошёл на берег – побоялся опрокинуться. Харитон спокойно забрался на плот. Тиран в этот раз не стал дожидаться особого приглашения и смело взгромоздился рядом с хозяином. Харитон поднял руку:

– Отправляюсь за золотом. Вернусь с этими... как их там...

³ *Верфь* – место постройки и ремонта судов.

⁴ *Гишпанцы* – имеются в виду испанцы, первооткрыватели Американского континента (Нового Света).

Димка подсказал:

– Гишпанцами?

– С ними, иродами! Пушку на отплытие!

Харитон махнул рукой, крестьянские дети голосом изобразили выстрел пушки. Капитан плота неожиданно потерял равновесие и упал в воду. Тиран не растерялся и крепко вцепился зубами в ворот рубахи хозяина, удерживая его голову над водой. Лаптев, не смущаясь

досадного недоразумения, снова взобрался на плот и, отталкиваясь жердью от дна, повёл его на стремнину. Течение подхватило путешественников, и вскоре лучшие друзья скрылись за поворотом реки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.